

Ирано-турецкое соперничество в Закавказье

Сергей Дружиловский

Турция и Иран – давние исторические соперники в Закавказском регионе. После развала СССР их противоборство здесь вспыхнуло с новой силой. Однако к началу 90-х годов возможности этих стран по заполнению образовавшегося вакуума в Центрально-Азиатском и Закавказском регионах оказались сильно ограниченными, и они не смогли использовать отведенные им историей 3–4 года, в течение которых провозгласившая независимость Россия самоустранилась от участия в делах новых постсоветских республик.

Иран к этому времени лишь начал преодолевать последствия 8-летней ирано-иракской войны, в которой полный крах потерпела концепция «экспорта исламской революции», что со всей очевидностью указывало на невозможность использовать ее в отношении других соседних с Ираном государств. Экономические и финансовые возможности ИРИ в этот период также не позволяли надеяться на успешную экспансию в сопредельные государства. Определенные надежды, которые Иран мог возлагать на шиитскую принадлежность соседнего Азербайджана, также не вошли в арсенал внешнеполитических преимуществ ИРИ на закавказском направлении, так как сепаратистские настроения

иранских азербайджанцев, составляющих до 25% населения этой страны, были хорошо известны иранскому руководству и неоднократно проявляли себя настолько радикальным образом, что в 20-е и 40-е годы XX столетия выступления азербайджанских сепаратистов вполне могли привести к отделению азербайджанского анклава от Ирана.

В 1990 г. уже националисты бывшего тогда в составе СССР Азербайджана взломали советско-иранскую границу и в массовом порядке устремились на территорию иранского Азербайджана. Потребовались серьезные дипломатические усилия двух стран, чтобы восстановить порушенный статус-кво на советско-иранской границе. После провозгла-

ДРУЖИЛОВСКИЙ Сергей Борисович – кандидат исторических наук, профессор (МГИМО(У) МИД России). E-mail: englishstudent@mail.ru

Ключевые слова: Иран, Турция, Закавказье, влияние, безопасность, урегулирование, Россия, компромисс.

шения независимости Азербайджана возглавивший его в 1992 г. президент А.Эльчибей неоднократно озвучивал идею о необходимости объединения территорий, населенных преимущественно азербайджанцами, в единое государство. Излишне говорить, что в отношении христианских Грузии и Армении шансов для исламской пропаганды у ИРИ было крайне мало.

Политика Турции к моменту развала СССР была более эффективной, особенно на азербайджанском направлении. Тот же Эльчибей заявлял о предпочтительности турецкой модели развития и выдвинул лозунг «Два государства – одна нация», подразумевая при этом стремление к тесному сотрудничеству с Турцией. О своей заинтересованности в расширении отношений с Турцией как светским государством, но в то же время интегрированным в ряд авторитетных международных организаций, и прежде всего в НАТО, стали заявлять и новые руководители независимой Грузии. На первых порах казалось, что даже на армянском направлении своей внешней политики Турция может сделать прорыв, после провозглашения независимого армянского государства. Известно, что в 1992 г., после того как тогдашний президент Армении Левон Тер-Петросян заявил об отсутствии территориальных претензий к Турции и запретил деятельность на территории Армении националистической антитурецкой организации «Дашнакцутюн», оба государства высказались за установление дипломатических и торговых отношений. Однако переговоры зашли в тупик после того, как Армения отказалась официально признать нерушимость своих границ с Турцией и Азербайджаном, на чем настаивала турецкая сторона.

Позиции Турции в первые годы существования независимых закавказских государств усиливались также в силу

того, что Запад, в том числе США, в этот период больше волновала судьба «демократических» реформ в России, чем процессы, происходившие в других странах СНГ. Поэтому их вмешательство во внутриполитические процессы в Закавказье и других странах СНГ было минимальным.

В этих условиях Турция в 1992 г. добилась от президента США Дж.Буша очень важного для себя обязательства о том, что непосредственно материальную и финансовую помощь закавказским и центральноазиатским республикам СНГ будет оказывать Турция, но при этом она получит компенсацию своих затрат от США и других западных стран, в том числе через предоставление ей этими странами торговых льгот. На первых порах избранная Турцией тактика принесла ей несомненный успех, в том числе в вопросе укрепления своих экономических и военно-политических позиций в Закавказье. В эти годы Турция явно потеснила Иран и даже Россию в этом регионе.

Однако начиная с 1994 г. ситуация резко меняется. Россия заявляет о своих особых интересах на пространстве бывшего СССР и начинает активно влиять на развитие ситуации в закавказских республиках явочным порядком, в том числе через размещение своих войск, обозначая свои приоритеты в армяно-азербайджанском конфликте, а также в Южной Осетии и Абхазии.

В скором времени и западные государства во главе с США начали стремиться стать активными игроками на постсоветском пространстве. Понятно, что после этого роль Турции в решении проблем Закавказского региона пошла на убыль. Роль Ирана, наоборот, стала возрастать, во-первых, в силу его однозначного антиамериканизма, при кото-

ром ИРИ, осознав опасность вторжения США в соседний с ней регион, предприняла меры для блокирования американских устремлений, в частности пойдя на беспрецедентное сближение с соседним христианским государством – Арменией, а во-вторых, заявив о совпадении ее интересов в Закавказье с интересами России и готовности объединить усилия двух стран для отпора стремлению внешнерегиональных держав распространить свое влияние в Закавказском регионе.

Например, Иран официально заявляет о своей солидарности с Россией в вопросе недопущения расширения НАТО еще дальше на восток, всеми силами противодействуя вступлению в эту организацию закавказских республик.

При этом ресурсы, которыми обладает Иран для усиления своего влияния на закавказские республики, можно считать достаточно значительными.

Прежде всего – это энергоресурсы.

Известно, что Грузия и Армения лишены сколь-либо значимых запасов энергетического сырья и получение его извне по доступной цене является приоритетным в политике этих стран. Но даже Азербайджан, владеющий значительными запасами нефти и газа, всегда был готов закупать энергетическое сырье у своих соседей для его дальнейшего реэкспорта. В этом отношении Иран представляет собой идеального партнера прежде всего из-за территориальной близости и наличия трубопроводов, готовых к широкомасштабным поставкам энергетического сырья. Кроме поставок энергоресурсов в республики Закавказья Иран готов осуществлять транзит энергетического сырья через их территорию. Причем речь идет как о поставках собственно иранских нефти и газа, так и подключении в единую трубопроводную систему энергетических ресурсов других прикаспийских государств. Считается, например, что

известный газовый проект «Nabucco», призванный обеспечивать Западную Европу природным газом в обход территории России, может быть реализован только в случае подключения к нему Ирана.

Кроме транзита энергоресурсов, ИРИ довольно привлекательно выглядит в качестве транзитного коридора для поставок товарной продукции закавказских республик на рынки стран Ближнего Востока и Южной Азии, а для Армении, особенно после южноосетинского конфликта, Иран, по сути, превратился в единственные надежные ворота во внешний мир.

Второе – это значительные финансовые возможности Ирана, которые, в отличие от Турции, вынужденной закупать почти все необходимое ей энергетическое сырье, основывается на постоянных и достаточно стабильных нефтяных доходах, позволяющих этой стране осуществлять инвестиции в серьезные проекты, в том числе и зарубежные.

Например, иранская сторона неоднократно заявляла, что в случае с Грузией готова взять на себя до 85% инвестиций в любой совместный проект и довести общую сумму инвестиций в эту страну до 1 млрд долл. (сейчас эта сумма не превышает 50 млн долл.).

Уже сегодня ИРИ реализует целый ряд экономических проектов на территории Армении, а частные иранские фирмы активно действуют на территории непризнанной Нагорно-Карабахской Республики. Кроме того, Иран заявляет, что готов выступить эффективным посредником в урегулировании кризисов в горячих точках региона, прежде всего Нагорно-Карабахском, ссылаясь при этом на свой опыт успешного участия в урегулировании межганджикского конфликта.

ИРИ имеет хорошо оснащенные современным оружием вооруженные

силы, которые в состоянии нанести сокрушительный удар по стратегическим объектам на территории любой из закавказских республик, поэтому возможная конфронтация с Ираном для этих республик имеет определенные пределы.

Например, грузинские эксперты постоянно указывают на то, что в случае предоставления грузинских аэродромов американцам для нанесения авиационного удара по Ирану, последний немедленно подвергнет эти аэродромы ответному удару.

Можно напомнить и события 2001 г., когда азербайджанское судно с представителями *British Petroleum* на борту было выдворено из спорного сектора Каспийского моря иранскими боевыми катерами при поддержке авиации, что принудило Азербайджан отказаться от дальнейших планов нефтедобычи в этом районе.

Что касается Турции, то у нее тоже достаточно значительный арсенал воздействия на закавказские республики, однако, в отличие от Ирана, ее возможности ограничены почти полным выпадением Армении из сферы турецкого влияния. В то же время Турция является для республик Закавказья самыми близкими воротами в Европу. Это касается и Армении в случае урегулирования армяно-турецких отношений.

Известно, что в начале 90-х годов практически все американские проекты альтернативных поставок каспийских энергоресурсов предполагали прокладку трубопроводов через территорию Армении в Турцию. Турция сразу же после развала СССР позиционировала себя в качестве моста для соединения Европы и Азии в обход России. Секуляристская модель государственного устройства Турецкой Республики намного более привлекательна для закавказских республик, чем иранская модель исламской республики, и Турция немало сделала для успеха государственного строительства, особенно в Азербайджане.

Тюркский фактор в качестве инструмента воздействия на политические процессы используется Турцией не только в отношении Азербайджана, где в начале 90-х годов даже предпринималась попытка объявить государственным языком турецкий, но и в отношении Грузии, на территории которой, в частности в Тбилиси, проживает большое количество тюрков.

Окрестности грузинской столицы – это сплошь тюркские селения (их более 40), расположенные в районах Карели и Каспи. Кроме того, в Турции проживает большое количество абазинцев – выходцев из Абхазии, что позволяет Турции косвенно влиять на происходящие здесь события.

Турция – член НАТО, имеющая мощные вооруженные силы и первую по величине армию среди европейских членов этой организации, поэтому ее роль в создании новых вооруженных сил Азербайджана и Грузии оказалась достаточно велика. Кроме того, с точки зрения руководства этих двух республик, Турция является той страной, которая может поддержать их стремление к вступлению в Североатлантический блок.

Турция не имеет своих значительных свободных финансовых средств, но зато у нее есть возможность привлекать средства крупнейших западных компаний для реализации различных региональных проектов, в которых заинтересованы закавказские республики.

Ярким примером этого является привлечение зарубежных инвесторов для строительства дорогостоящего трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан, экономическая целесообразность которого вызывает большие сомнения, но зато это первый пример альтернативного (в обход России) нефтяного проекта бывших советских республик, который замыкается на Турцию.

В настоящее время Турция активно лоббирует идею создания «*Nabucco*» – магистраль-

ного газопровода из прикаспийского региона в Европу через территорию закавказских республик и Турцию, стоимость строительства которого может превысить 5 млрд долл.

При любом развитии ситуации в Закавказье деструктивное вмешательство Ирана и Турции, при условии сохранения нынешнего состояния отношений России с этими странами, а тем более в случае их дальнейшего улучшения, представляется маловероятным, поскольку и Иран, и Турция в настоящее время ставят значимость своих отношений с Россией выше, чем с любой другой страной на постсоветском пространстве.

Доказательством этому служит отказ Ирана от идеи деструктивного вмешательства в дела мусульманских анклавов на постсоветских территориях, что, в частности, позволило урегулировать внутритаджикский кризис в конце 90-х годов и избежать негативного воздействия ИРИ на чеченские события после признания Ираном чеченского кризиса внутренним делом России.

Со своей стороны Турция хотя и не отказывается от проведения «особой» политики в отношении тюркских республик СНГ, в настоящее время явно отошла от пантюркистских претензий на объединение всех тюркских народов под своей эгидой и так и не позволила тому же Азербайджану, несмотря на все его усилия, привлечь себя к участию в военном решении карабахской проблемы, понимая, что этим самым она неминуемо войдет в конфронтацию с Россией.

Однако в случае ухудшения отношений с одной из вышеназванных стран, например, при дальнейшей эскалации антииранских акций со стороны России, в том числе в рамках предпринимаемых против Ирана международных санкций, последний может негативно повлиять на развитие ситуации в Закавказье, в

частности через поддержку враждебных России сил, как это он делает, например, сегодня в отношении враждебного ему Израиля, поддерживая антиизраильские режимы и военно-политические группировки в Сирии, Ливане и Палестине.

То же можно сказать и в отношении Турции, которая в случае осложнения отношений с Россией может инициировать размещение американских или натовских систем ПРО на своей территории и выступить за распространение натовской программы «Активные усилия» на акваторию Черного моря, выйдя из программы «Блэксифор» и «Блэк-си-гармония» по поддержанию безопасности в Черноморском регионе силами самих причерноморских стран.

Естественно, перечисленными примерами возможные угрозы России со стороны Ирана и Турции могут не исчерпываться.

В то же время надо отметить, что и Иран, и Турция искренне заинтересованы в урегулировании ситуации в Закавказье.

Доказательством этому служат неоднократные попытки этих стран выступить миротворцами или посредниками в вопросах стабилизации положения в регионе. При этом их видение формата для урегулирования региональных проблем, а также предлагаемые субъекты и объекты такого урегулирования существенно отличаются.

Иран уже давно выступает с предложением заменить Минскую группу на формат 3 + 3, т. е. задействовать в обсуждении нерешенных вопросов все три закавказские республики плюс Россию, Иран и Турцию. В то же время Иран постоянно заявляет о готовности своего персонального посредничества в азербайджано-армянских переговорах по Нагорному Карабаху.

Турция, как известно, выступила с идеей «Кавказской платформы мира», которая должна состояться в формате 3 + 2, т. е. при участии трех закавказских республик, а также России и Турции. Иран при этом из списка участников «Платформы» демонстративно исключается.

Также демонстративно обе страны в своих призывах к урегулированию обходят тот факт, что теперь в Закавказье появились еще две независимые республики.

Однако важно, что и та, и другая страна безоговорочно указывают на необходимость участия России в переговорах, а также на то, что конечной целью любых переговоров должна стать стабилизация положения в регионе через урегулирование всех существующих здесь спорных проблем. Но надо при этом понимать, что обе страны стремятся к стабильности на Кавказе по разным причинам. Для Турции это прежде всего возможность свободно и беспрепятственно использовать территории закавказских республик для транзита товаров и услуг, восстановив давние функции Великого шелкового пути, который в свое время превращал Турцию в узловой пункт поставок основной товарной массы из Европы в Азию и обратно.

Например, турецкие экономисты подсчитали, что только приграничная торговля с Арменией обеспечит товарооборот до 500 млн долл.

Из всего вышесказанного следует, что Россия для достижения урегулирования в Закавказье может активнее задействовать потенциал и возможности как Турции, так и Ирана.

На настоящем этапе, пока все еще кипят страсти вокруг южноосетинского конфликта и практически нет подвижек в решении карабахского вопроса, представляется малопродуктивным пытаться вступать в прямые переговоры с Грузией или убеждать Азербайджан в правильности российской политики в Закавказье.

Что касается Армении, то она сегодня, по сути, находится в безвыходном положении и вынуждена в целом опираться на помощь и авторитет России при отстаивании своих интересов, но и она вряд ли довольна своей все возрастающей зависимостью от нашего государства.

в год в случае открытия границы между двумя государствами.

Поэтому конечной целью Турции является открытие надежных торговых и транзитных путей из Азии в Европу, минуя Россию. При этом не стоит забывать, что, несмотря на все трения с Западом, проявляющиеся в последние годы, Турция остается членом НАТО и ассоциированным членом ЕС, стремящимся к полной интеграции с этой организацией, так что влияние Запада в Закавказье напрямую или через Турцию (в случае повышения ее роли в региональных делах) будет сохраняться. Поэтому стоит задуматься о возможных негативных последствиях турецкого посредничества в Закавказье.

Что касается Ирана, то для него урегулирование закавказских проблем означает резкое сужение возможностей внерегиональных сил по вмешательству во внутренние дела закавказских республик. При этом Иран, как и Турция, рассчитывает использовать территорию Закавказья для направления товаропотоков, прежде всего энергоносителей, в Европу. Однако с Ираном России будет легче договориться, чем с Турцией, о своем участии в региональных торгово-экономических проектах, так как Иран никогда не скрывал своей заинтересованности в участии в них Российской Федерации.

Поэтому, каждый последующий наступательный шаг России в Закавказском регионе скорее всего, будет встречать все большее сопротивление входящих в него государств.

В то же время попытка переложить часть российского бремени в закавказских делах на соседние Турцию и Иран может оказаться более конструктивной, но для этого потребуются выработать с этими странами общую платформу или договориться с каждой из них по отдельности о совместных действиях на закавказском направлении.

Очевидно, что при этом придется быть готовым пойти на определенные компромиссы, причем необязательно связанные с Закавказьем как таковым.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@ru.ru или предоставляется на дискете в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>